

На правах рукописи

ElitGm —

ХУСНУТДИНОВА МУНИРЯ СИРАЧТДИНОВНА

**СИСТЕМА ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В РОМАНАХ
ЯКУБА ЗАНКИЕВА**

Специальность

10.01.02 – литература народов РФ (татарская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тобольск 2010

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования «Тобольская государственная
социально-педагогическая академия им. Д.И.Менделеева»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Шазбанова Хабиба Садыровна (Тюмень)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор, академик АН РТ
Яхин Фарит Закизянович (г. Казань)

кандидат филологических наук, доцент
Мансуров Илсүр Салихиянович
(г. Стерлитамак)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Елабужский государственный
педагогический университет»

Защита состоится 25 декабря 2010 г. в 13.00 часов на заседании
объединенного диссертационного совета ДМ 212. 316. 01 по
специальности 10.01.02 – Литература народов РФ (татарская литература) в
Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И.
Менделеева по адресу: 626150, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И.
Менделеева.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте
ТГСПА им. Д.И. Менделеева «24» ноября 2010 г.

Режим доступа: [http:// www.tgspa.ru/info/nauka/aspirantura](http://www.tgspa.ru/info/nauka/aspirantura).

Автореферат разослан «24» ноября 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000681722

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Ф.С. Сайфулина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Возрождение национальной культуры сибирских татар в контексте художественной жизни современной России претерпело определенное изменение, которое актуализирует необходимость изучения творческого наследия сибирско-татарских литераторов, отразивших в своих произведениях целую историческую эпоху.

В своей монографии «Сибирские татары» (1995) Ф.Валеев называет два имени: поэта сибирских татар Булата Валиковича Сулейманова и романиста, мастера эпических полотен Якуба Камалиевича Занкиева. Сегодня к этому списку Ф.Валеева добавилось несколько профессиональных литераторов.

Творчество Я.К.Занкиева, по общему признанию исследователей, отразило плодотворные художественные искания в сибирско-татарской литературе. Его имя вызывает все больший и больший интерес, популярность писателя в Сибири увеличивается с каждым годом. Об этом свидетельствуют монографии и другие формы научно-исследовательской деятельности.

Диссертационное исследование посвящено изучению женских образов в произведениях Я.К.Занкиева. Внимание к данной проблеме обусловлено возрастающим в последние годы интересом исследователей к женским персонажам, занимающим важное место в литературе. Будучи весомой половиной человечества, женщина занимает значительное место в жизни любого народа. С именем женщины, героини произведения искусства, связано воплощение художественных и эстетических идеалов. С целью претворения в жизнь прекрасных идеалов, устремлений к высотам нравственной и физической красоты, женские образы в искусстве и литературе щедро наделялись лучшими качествами. Поэтому женщина в искусстве и литературе часто приобретала символическое значение.

Женские образы создавались уже в творчестве представителей древнетатарской литературы и литературы средневековья (Кол Гали, Котби, Харазми, Мухамедъяр и др.), позже вопросы о роли женщины в обществе являются узловыми в творчестве видных деятелей татарской литературы XIX века (М.Акъегетзаде, З.Бигиев, Г.Ильяси, Ф.Халиди). В произведениях татарской литературы начала XX века (Г.Тукай, Г.Ибрагимов, Ф.Амирхан, Ш.Камал, Г.Исхаки, М.Файзи) женские образы становятся объектом особого внимания. Во главе угла их произведений стояли не только вопросы семейных отношений, но и общественные. Главный вопрос, на который пытались найти ответ, заключался в следующем: «Каким должно быть место женщины в обществе?». Национальная литература XIX – нач. XX вв. уделяла особо пристальное

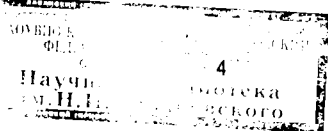
внимание этому вопросу ввиду его первостепенной важности для возрождения татарского общества, для становления его на прогрессивный путь развития. К решению этого вопроса татарские деятели литературы, искусства и культуры подходили комплексно, обнажая потребности татарского общества в решении целого спектра проблем, с которыми с одной стороны сталкивались женщины в татарском обществе, а с другой стороны и татарское общество не находило нравственно-обоснованного решения проблемы воспитания, образования и эмансипации женщин. В советский период женский образ начинает представляться писателями полезным членом общества, ставящего общественное выше личного, семейного.

О женских образах, превращенных в символ художественно-эстетического идеала, свидетельствует великое множество шедевров художественной литературы как отечественной, так и зарубежной, такие, как «Бедная Лиза» Н.Карамзина, «Анна Каренина» Л.Толстого, «Мать», «Васса Железнова» М.Горького, «Сәхибҗамал» («Сахибджамал») Г.Кандалый, «Остазбикә» («Остазбикэ»), «Зөләйха» («Зулейха») Г.Исхаки, «Тапшырылмаган хатлар» («Неотосланные письма») Г.Кутуя, «Намус» («Честь») Г.Баширова, «Ак чәчәкләр» («Белые цветы») Г.Абсалямова, «Унесенные ветром» М.Митчелл. В литературе более позднего периода к ним можно отнести «Подвиг любви бескорыстной» повесть М.Сергеева, «Әйтелмәгән васыять» («Невысказанное завещание») А.Еникиева, «Бер ананың биш улы» Х.Сарьяна, «Хыянәт» («Измена») Ф.Латыйфи и другие.

Творчество Я.К. Занкиева вливается в единый поток многонациональной художественной литературы, отстаивающей общечеловеческие ценности. Несмотря на то, что все-таки ключевыми героями в его произведениях зачастую становились мужчины-идеалисты, женские образы Я.К.Занкиева, являясь персонажами второго плана, также играют не последнюю роль в осуществлении идейно-эстетического замысла автора. Результатом творческих исканий писателя стали персонажи, которые воплощали онтологическое, философское и социальное осмысление женского характера.

Пристальное внимание к новым аспектам литературно-критического восприятия женских образов Я.Занкиева формирует предпосылки для новых подходов, ориентированных на создание современной концепции творчества писателя. Помимо обнаружения самоценных фактов рецепции женских образов в произведениях Я.Занкиева, поднятая тема важна для изучения вопросов о влиянии творчества автора на культуру сибирских татар, для дальнейшей разработки проблемы художественного восприятия.

Актуальность исследования определяется местом и ролью творчества Я.К.Занкиева в общем литературном процессе конца XX века. Анализ социальных, этических и психологических взглядов писателя на женщину, отразившихся в художественных образах его произведений,

помогает точнее понять как особенности его личного мировосприятия, так и глубинные процессы, происходившие в общественном сознании, позволил бы, на наш взгляд, открыть новые грани идейного смысла произведений писателя и увидеть его творчество как целостную систему. Особенности творческой манеры художника, наложившие свой отпечаток на способ изображения персонажа, также позволяют судить о ведущих тенденциях той или иной исторической эпохи.

Степень изученности проблемы. В последние десятилетия изучение татарской литературы Тюменского края является приоритетным направлением литературоведческой науки региона. Литература сибирских татар, история ее формирования и развития являлись объектом исследования ряда серьезных научных работ. Литературное творчество многих татарских литераторов нашло отражение в двухтомном учебном пособии для национальных школ региона «Туган як әдәбияты» («Литература родного края») [Хабибуллина 2002: 260] учителя-ветерана Л.Б.Хабибуллиной. В последнее десятилетие появились монографические труды Ф.С. Сайфулиной [Сайфулина 2003: 108; 2004: 104; 2004: 198; 2007: 296; 2009: 180], посвященные разностороннему исследованию литературного творчества писателей и поэтов, чье творчество связано с Сибирью, в т.ч. и исследуемого нами автора. Отдельные стороны литературного творчества прозаика Я.Занкиева отражены в статьях Г.Ахунова [Ахунов 1989: 186], Ю.Прибыльского [Прибыльский 1998: 10-13], В.Рогачева [Рогачев 1998: 8], Г.Минасян [Минасян 1988: 29-30], К.Садыкова [Садыков 1998: 9; 1998: 33-37; 2000: 55-58] и др. Отдельным проблемам татарской литературы Тюменского региона посвящены диссертационные исследования молодых ученых Л.Х.Фаизовой [Фаизова 2006: 24], Г.Муллачановой [Муллачанова 2006: 27], Г.С.Галямовой [Галямова 2006: 18], Г.Х.Ташкеевой [Ташкеева 2009: 22], Х.Х.Кирамовой [Кирамова 2009: 20].

В татарской литературе тема женщины в последние годы в монографическом плане была изучена в таких исследованиях, как «Проблема женской эмансипации в татарской литературе начала XX века» С.Р. Никишиной [Никишина 2002], «Образ женщины в русской и татарской литературе 1890-1917 гг. на примере творчества Г. Исхаки и М. Горького» Д.М. Хайруллиной [Хайруллина 2005].

Вместе с тем, научных работ, непосредственно посвященных образу женщины в творчестве Я.К.Занкиева, еще не было, лишь совсем незначительная часть публикаций вскользь или частично освещает женские образы в творчестве сибирско-татарских писателей и поэтов. Поэтому мы полагаем, что рассмотрение художественного своеобразие изображения женских образов, их типологии, принципов художественной характерологии в настоящее время является и своевременным, и актуальным.

Определяя цель работы, ее объект, предмет и задачи, следует в первую очередь подчеркнуть особый смысл и большую значимость ключевого ее понятия «женский образ». В романах писателя представлена целая галерея женских персонажей, каждый из которых обладает самостоятельным жизненным, эстетическим, эмоциональным содержанием. Однако все эти образы-характеры в своей совокупности объединены определенными общими связями. В основе этой общности - самобытные мировоззренческие, нравственно-философские, эстетические представления писателя. В этом понятии заложен определенный тип личности человека в его специфических связях и отношениях с миром природы и обществом.

Целью исследования является комплексный анализ художественной системы женских образов, созданных Я.К.Занкиевым. Постановка проблемы обусловила необходимость решения следующих **задач**:

- определить и проанализировать основные направления и тенденции в изучении женских образов в творчестве Я.К.Занкиева, репрезентативные для современной научной мысли;
- выявить ключевые качества характера сибирско-татарской женщины, созданные в произведениях исследуемого автора в их соотношении с общенародными представлениями и современным состоянием духовного общества;
- определить особенности нравственно-философского содержания ключевых образов Я.К.Занкиева;
- обозначить перспективные направления для дальнейшего изучения женских образов сибирско-татарских писателей и поэтов.

Теоретической базой исследования стали труды по теории художественного восприятия (А.А. Потебня, А.П. Скафтымов, М.Б. Храпченко, Х.Р. Яусс, В. Изер, Ю.Б. Борев и др.), по проблемам интерпретации художественного текста (А.А. Ухтомский, Л.С. Выготский, А.Ф. Лосев, Х.-Г. Гадамер, М.М. Бахтин, П. Рикер и др.), по теории и истории художественного образа (Г.Н. Поспелов, И.И. Виноградов, Г.Д. Гачев, Л.Я. Гинзбург и др.).

Кроме того, научные труды видных татарских ученых: А.Ахмадуллина, Дж.Валиди, М.Гайнуллина, Р.Ганеевой, Г.Ибрагимова, Х.Миннегулова, Ф.Мусина, Ю.Нигматуллиной, И.Нуруллина, Ф.Сайфуллиной, Ф.Хатипова, Н.Хисамова, Г.Халита, А.Шарипова, Ф.Яхина и многих др. также были объектом пристального внимания.

Методологические подходы и методы исследования. Цель и конкретные задачи обусловили выбор методов, адекватных предмету исследования: комплексный подход к исследованию в творчестве Я.К.Занкиева системы образов женщин сочетает в себе элементы

сравнительно-исторического, текстологического, культурно-исторических методов.

Объектом изучения стали романы Я.К.Занкиева «Иртыш таңнары» («Зори Иртыша») и «Ялкында өтелгән мэхәббәт» («Любовь, объятая пламенем»).

Предметом настоящего диссертационного исследования являются женские образы в произведениях Я.К.Занкиева.

Научная новизна данной работы обусловлена тем, что она впервые обращается к целостному анализу женских образов в творчестве сибирско-татарского писателя.

Положения, выносимые на защиту:

1. В настоящее время в мировом литературоведении в изучении женских образов накоплен значительный теоретический и фактологический материал, позволяющий ученым-филологам выйти на качественно новый уровень осмысления и постижения поэтики героинь сибирско-татарского писателя. Научная мысль многих ученых в XIX-XX вв. развивалась в рамках биографического, формального и сравнительно-исторического литературоведения. Кроме того, в литературоведении был актуализирован социологический метод в изучении художественной литературы – психологический и психоаналитический.
2. Насыщенность романов Я.Занкиева диалогами и монологами, динамичный и интригующий читателя сюжет с острыми перипетиями, бескомпромиссный конфликт, уплотненность художественного времени, сценичность пространства, интенсивность душевных переживаний героев, высокий накал страстей – основа для создания интересных литературных образов, в т.ч. и женских.
3. При характеристике и оценке женских образов писателя нами особо уделяется внимание на два фактора: во-первых, что при создании образов своих героинь писатель руководствовался принципом жизненного правдоподобия, создавал не «идею», а героиню; во-вторых, он постоянно находился в процессе поиска нового типа героини, нового женского характера.
4. Стремление писателя к разностороннему представлению отдельных героинь, позволяет выявить различные смысловые доминанты женских персонажей, как в рамках отдельного произведения, так и в творчестве писателя в целом. Писатель, с одной стороны, продолжает традиции создания типических женских образов, присущих произведениям советского периода, также ведет поиски новых женских идеалов.

5. Создание основных женских образов ведется в русле трех направлений: мифологического, психологического и сравнительно-исторического, а также в контексте религиозно-философских исканий писателя. Рассматриваемые нами образы Сании («Зори Иртыша») и Нурии («Любовь, объятая пламенем») представлены автором в трех ипостасях: как любимая дочь, верная жена и любящая мать. В них воплощаются лучшие качества женской натуры: гармония духовного и телесного, естественного и нравственного, природного и человеческого.
6. Выявленное в работе фольклорные и мифологические основы создания женских образов, рассмотрение его героинь в контексте сибирской культуры, а также изучение иррациональной сущности их характеров, позволяет говорить о сложившейся в современном литературоведении тенденции в интерпретации женских образов писателя как синтезе мифологического, мусульманского и психологического начал.

Практическое применение результатов диссертации позволит более глубоко осмыслить женские образы Я.К. Занкиева в контексте татарских литературных связей. Материалы исследования могут быть использованы в вузовском курсе «История татарской литературы», в спецкурсах по творчеству Я.Занкиева и при создании монографических работ, посвященных женским образам писателя.

Достоверность полученных результатов обеспечивается методологической обоснованностью теоретических положений, применением комплекса взаимодополняющих методов исследования, детального текстуального анализа.

Апробация положений диссертации имела место на Международных («Роль иностранных языков в подготовке специалистов нефтегазового комплекса: проблемы и перспективы изучения в современных условиях, Тюмень, 2009; 2010), Всероссийских («Тумашевские чтения» Тюмень, 2008; «Современные проблемы взаимодействия языков и культур», Москва, 2010) научно-практических конференциях. По теме диссертации опубликовано шесть научных статей, в т.ч. одна статья в сборнике, рекомендуемом ВАК РФ.

Объем и структура работы. Текст диссертации состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и занимает 160 печатных страниц. Библиография включает 230 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы, определяется объект исследования, аргументируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются методы исследования, излагаются основная цель и задачи исследования, выделяются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Образ сибирско-татарской женщины в контексте нравственно-философских исканий Я.К.Занкиева**» рассматриваются роль и значение образа женщины в художественной словесности, определяется своеобразие национального взгляда на природу женского начала, нашедшего свое отражение в художественных и философских произведениях авторов различных эпох.

В первом разделе «**Основные направления и тенденции в изучении женских образов в произведениях татарских писателей**» акцентируется внимание на значении и разнообразии смыслов, составляющих содержание теоретических аспектов женственности.

Татарская литература всегда отличалась глубиной своего идейного содержания, неустанным стремлением разрешить вопросы смысла жизни, гуманным отношением к человеку, правдивостью изображения. Писатели стремились выявить в женских образах лучшие качества, свойственные татарскому народу. Здесь особо выделяются образы духовно чистых женщин, отличающихся верным и любящим сердцем, а также своей неповторимой душевной красотой. В создании женских образов художники слова обращают внимание на изображение их внутреннего мира и сложных переживаний.

Женский образ находит свое место в сочинении Кул Гали «Кыйсса-и Йусуф» («Сказание о Йусуфе», нач. XIII в.), созданное в эпоху расцвета гуманизма в литературах мусульманского Востока. Нравоучительный смысл в данном произведении основано на кораническом сюжете о пророке Йусуфе, который совмещается с изложением широко распространенного в восточной литературе любовно-романтического сюжета. Этим объясняется значительность и масштабность идей, воспетых в данном произведении. Поэма в целом звучит как гимн физической и духовной красоте человека, его разуму и чувству. При этом разум мужчины – будущего правителя поэтом ставится выше чувств женщины, что заложено в основную идейную канву произведения и оправдывается его художественной логикой. При этом, в произведении параллельно присутствует и вторая сюжетная линия, связанная с образом красавицы Зулейхи, которая служит раскрытию следующей мысли: для того, чтобы достичь личного счастья, человеку нужно познать чувство любви.

Не меньшее внимание заслуживает тема семьи и женщины в произведении Кул Гали. Специфично, что характер Зулейхи отличает

необычайная сила духа, поддерживаемая любовью к Йусуфу, которая нередко затмевает образ праведного мужчины. Как отмечается в научном изыскании Н.Ш.Хисамова: «Кул Гали все действия, присущие эпическому герою, перенес на образ героини. Нравственно-гуманистическая ценность поэмы и полнота ее жизнеутверждающего пафоса немыслимы без темы любви и семьи. Характерна роль Зулейхи, не отступающей от цели, пронсящей через все невзгоды, унижения и лишения, горячее чувство любви, способное на безмерное терпение во имя верности и этим заслуживающей право на счастье» [Хисамов 1994: 12].

Наравне с изложением темы правителя, где проявляется весь комплекс черт, свойственных направлению прагматического рационализма, Кул Гали также проводит идею любви, которая лежит в основе семейного счастья. Терпение во имя воплощения заложенного в человеке природой чувства любви, продолжения рода составляет идейный замысел второй сюжетной линии данного дастана.

Бесценные памятники средневековой татарской литературы, как поэмы «Гульстан» («Гульстан бит-тюрки») Саифа ас-Сараи, «Хосров и Ширин» Кутби, «Махаббат-намэ» Харазми также преподносят женские образы в духе восточного романтизма. В центре поэмы Кутби – история любви Хосрова и Ширин. При этом, в дастане особое место уделяется безответной любви Фархада к красавице Ширин. Любовь Фархада – красивого и сильного молодого человека, искусного мастера и художника, обладающего, по словам поэта, «сотнями разных искусств», представлена в поэме как самое благородное, возвышенное чувство, благодаря которому герой совершает благородные поступки. «Этот мир лишь благодаря любви живет», – так провозглашает Кутби, создавший своих героев внешне красивыми, внутренне совершенными, нравственно чистыми.

Во всей поэме чувствуется большое уважение к женщине. Судя по произведениям данного периода, женщина на Востоке, в том числе и в Золотой Орде, пользовалась большим почетом. «В этом крае я увидел чудеса по части великого почета, в каком у них (т.е. у татар) женщина. Они пользуются большим уважением, чем мужчины», – писал Ибн-Баттута. Творчество автора золотоордынского «Хосрова и Ширин» имело благодатное влияние как на его современников (Харазми), так и на последующих татарских поэтов: Мухамедьяра (XVI век), Утыз-Имяни (XVIII – XIX века), Тукая и Бабица (начало XX века).

Образ сибирской женщины впервые ярко запечатлен поэтом-сказочником П.Ершовым. Как пишет А.П.Ярков в предисловии книги И.Гарифуллина «Легендарная красавица Сузге», что «Личность Сузге настолько заинтересовала и вдохновила известного тобольского сказочника П.Ершова, что в конце 1837 года он написал поэму, которая, к сожалению, мало известна. Между тем, в ней поэт-сказитель с исключительными подробностями запечатлел не только внешние черты, но

и внутренний мир «гаремной красавицы», связав ее образ со сложным для ее народа этапом того времени». [Ярков 2006].

В процессе национальной идентификации в период с конца XIX до начала XX вв. концепт «женственность» имело особое значение. В это время понятие «идентичность» определялось как присвоение нацией себе «определенных исторических и социальных взаимоотношений в противопоставлении их другим народам». Под понятием культурной идентичности в современной науке понимается, как правило, соотношение нации с собственным идеальным образом, самоотождествление с маркирующими социокультурными признаками близкой общности. Вопросами «Кто мы? Откуда? Кому принадлежим? Куда движемся?» обусловлено возникновение идентификационных моделей в культуре. Рубеж XIX веков оказался тем временем, когда набиравшее силу идеологическое движение за женское равноправие привело к изменению понятия женственности, что неизбежно требовало своего осмысления. «Новая женщина» стала одним из главных культурных феноменов поздневикторианской литературы. Об этом свидетельствует тот факт, что в период с 1883 по 1900 свыше ста романов было посвящено «новой женщине».

Кардинально меняется позиция женщин в татарской просветительской литературе XIX в., где поднимается проблема женского счастья в контексте просвещения и образования народа. Такими являются Ханифа М.Акъегетзаде в повести «Хисаметдин менла», Зулейха и Хадича З.Бигиева в романе «Улюф или красавица Хадича», героини первых драматических произведений Г.Ильяс, Ф.Халиди.

Татарская литература советского периода в создании женских образов уже теряет национальные особенности. Героини, созданные на основе литературного метода социального реализма характеризуются стремлением получить равные права с мужчинами, занять достойное место в обществе. Проблема женского семейного счастья уходит на задний план. Таковы Галия из повести «Неотосланные письма» Г.Кутуя, Нафиса из романа «Честь» Г.Баширова, Гульшахида «Ак чэчэклэр» Г.Абсалямова. Одним из основных качеств в данных произведениях выделяется, прежде всего женское самопожертвование. При этом нужно отметить, что результаты социологических опросов последних лет свидетельствуют о том, что 60% женщин в возрасте от 16 до 25 лет, независимо от социального статуса и образовательного уровня, обладают следующими особенностями личности: независимостью, активностью, завышенной самооценкой, честолюбием, развитым чувством соперничества, стремлением к доминированию, самоутверждением за счет других, прагматичностью в чувствах. Считают, что действуют не по женской, а по мужской модели, хотя и полагают, что самое ценное качество в женщине – женственность.

Согласно теории А.М.Панченко, каждому народу свойственны «повторяющиеся образы и символы, сквозные мотивы поведения, устойчивые комплексы представлений, которые составляют внеисторическую топику, построенную на минимальном количестве культурных констант». Действительно, изучение культурных универсалий нации, категорий, инвариантов культуры, вызывает постоянный исследовательский интерес.

Таким образом, разные женщины, разные судьбы представлены на страницах художественной литературы. Образ женщины реальной и созданной воображением творца можно обнаружить во всех жанрах и видах художественного творчества: от фольклора до самых современных проявлений культурной мысли.

Система взглядов Я.К.Занкиева на природу, на место человека в ней включает и его отношение к женщине, к явлениям, связанным с ней – к женскому миру. С позиции своего художественного видения мира писатель создает собственную концепцию женственности, которая оказывается в ближайшем родстве с понятием природности. Поэтика женского мира Я.К.Занкиева чрезвычайно сложна и интересна, заслуживает углубленного, всестороннего изучения.

Во втором разделе «Своеобразие национального взгляда на природу женского начала» прослеживается опыт Я.К.Занкиева в создании женских образов. Насыщенность романов диалогами и монологами, динамичный и интригующий читателя сюжет с острыми перипетиями, бескомпромиссный конфликт, уплотненность художественного времени, сценичность пространства, интенсивность душевных переживаний героев, высокий накал страстей – эта стилевая их характерность дает возможность предположить, что романы параллельно созданы по законам повествовательного и драматического искусств. Спектр творчества Я.К. Занкиева очень широк, ярко, многоцветен по своему составу. Страсть и вера в свою правоту естественно и гармонично уживаются в характерах писателей с предельной требовательностью к себе. Поэтика романов в значительной мере ориентирована на жизненный опыт читателя – «правду жизни».

Исследование идеи «женственности» позволяет раскрыть оригинальность и самостоятельность сибирско-татарской культуры по отношению к другим. Данная проблематика напрямую соотносится с теми актуальными вопросами философской и социальной антропологии, которые помогают осуществить личностную и национально-культурную идентификацию в условиях слома, перемены значимых ценностных установок и мировоззренческих парадигм.

Ф.С. Сайфулина в своих трудах отмечает «разнообразие женских характеров в произведениях писателя». И это связано с одной особенностью творчества Я.К.Занкиева: сам автор был убежден, что

«всякий писатель старается, прежде всего, верно и живо воспроизводить впечатления, вынесенные им из собственной и чужой жизни». Писатель верит, что исходная точка в творчестве не идея, а живое лицо. И эти принципы лежат в основе создания женских образов. Главная же задача – раскрыть нравственную силу и духовную красоту, источником которых является слияние истины, добра и красоты, а также жертвенного подвига, любви.

Известный литературный критик В.Рогачев в статье «В ожидании рассвета», написанной в качестве предисловия к роману «Зори Иртыша» Я.Занкиева пишет: «Да, велик и прекрасен народ, жизнеспособен и устойчив, за многие века не потерявший своих обычаев и культуры. Такой народ достоин собственной литературы как художественной летописи своего духовного самосознания. Но исторические деформации и катастрофы долгое время не позволяли появиться в среде сибирских татар профессиональным литераторам. Лишь в последнюю четверть века, в условиях очередной, трудной для России полосы реформ, они заявили о ней» [Занкиев 1998: 8]. Подчеркивая особенность творчества писателя, автор статьи отмечает, что в нынешней литературной смуте молодая сибирско-татарская литература решительно встала на сторону реализма, заняла учительскую, проповедническую позицию, способствуя духовно-культурному возрождению нации.

Я.К.Занкиев создает образ поэтической девушки, нравственно отзывчивой, живущей мечтой о больших социальных преобразованиях, девушки, которая и в интимных переживаниях проявляет идейную настроенность, - таковы Саня («Зори Иртыша») и Нурия («Любовь, объятая пламенем»). Очарование девушки - только проявления ее естественной инстинктивной природы, стремление любить и быть любимой, чтобы осуществить свое назначение матери и жены. «Идеальная женщина, по мне, будет та, которая, усвоив высшее мирозерцание того времени, в котором она живет, отдается своему женскому, непреодолимо вложенному в нее призванию - родит, выкормит и воспитает наибольшее количество детей, способных работать для людей, по усвоенному ей мирозерцанию» [Занкиев 1998: 8].

В произведениях Я.К.Занкиева, написанными в основном, методом социального реализма женские образы являются своеобразным показателем, по которому ясно распознаются социальные симпатии, политические взгляды и эстетические приоритеты автора. Вместе с тем, в романах изучаемого автора женские образы сопровождаются тонкими наблюдениями, способствующими постижению психологизма в создании женских образов. Кроме того, писателем были предприняты первые попытки аналитических характеристик женских типов, которые не утратили актуальности и в наши дни.

Романы Я.К.Занкиева отличаются глубиной своего идейного содержания, неустанным стремлением разрешить вопросы смысла жизни, гуманным отношением к человеку, правдивостью изображения.

Автор стремится выявить в женских образах лучшие черты, свойственные сибирской женщине: чистоту, верность и любящее сердце, готовность на великие незабываемые подвиги, а также неповторимую душевную красоту. Писатель обращает много внимания на изображение внутреннего мира своих героинь.

«Роман Я. Занкиева «Любовь, объятая пламенем» имеет многие черты, присущие жанру исторического романа. Автор показывает себя как талантливый писатель, хорошо знающий особенности большого жанра. Произведение интересно широким охватом событий, в нем сложные события раскрываются через сложные сюжетные линии. Каждый герой, который вводится автором в произведение, имеет собственное лицо, свой голос, характер. И даже в изображении так называемых, маленьких, эпизодических героев автор исходит из тех же требований, что и по отношению к главным героям» [Сайфулина 2007: 183].

Достаточно вспомнить полный красоты и лиризма пленительный образ Саньи. Она – воплощение любви и верности. Автор романа сумел придать этому образу необыкновенную жизненность и правдивость, неповторимую красоту сибирской женщины. Саня - "натура глубокая, любящая, она любит без искусства, послушная влеченью чувства". О своей любви к мужу она не говорит никому. Глубокую любовь к нему она сочетает с чувством долга. Ей свойственно серьезное отношение к жизни, к любви и к своему долгу, она обладает несомненной глубиной переживаний, сложным душевным миром, которые поистине свойственны сибирскому народу.

Как отмечает Ф.З. Яхин «Я.К.Занкиев стремился восстановить историческую память народа, но не историческим произведением, а публицистическими размышлениями и сообщениями, пользуясь жанровыми особенностями романа. Это дало возможность Я. Занкиеву утверждать об уникальности, исключительности судьбы сибирских татар. И потому в галерее его героев казанские татары, русские, представители других народов изображены фрагментами, незначимо. Например, образ Гизатбану в жизни жителей деревни Ялан играет значительную роль, но чувствуется, что она, как и другие не сибирские татары, не привлекают внимание писателя. В этом нет национализма...» [Яхин 2008: 99].

Несмотря на то, что в творчестве писателя мы говорим о женских образах, как о персонажах второго плана, тем не менее, актуализируется мысль о значимости женских персонажей в произведениях Я.К.Занкиева, как для понимания мужских образов, так и для раскрытия основной идеи произведения. Для поднятия наиболее острых вопросов современности Я.Занкиев создавал множество ярких, красочных характеров. Увлеченный

богатством души и красотой сибирской женщины, писатель мастерски показывает образ Маулии, Сарвар, Шагбики, Гиззатбану, школьного учителя истории Гульсины и мн. др.

Результаты проведенного исследования позволяют вести речь о специфике сибирско-татарского писателя в создании женских образов. Следует отметить, что рецепция на художественные произведения и образов в русскоязычной аудитории стало возможным в связи с переводами произведений писателя.

Таким образом, в литературоведении накоплен значительный материал, который позволил в дальнейшем продолжить изучение героинь писателя на теоретическом уровне.

Системный анализ романов Я.К.Занкиева показывает, что во всем разнообразии смыслов, составляющих содержание женственности, писатель выделяет основные черты женщины-матери, женщины-верной жены, женщины-трудяги. Материнство воспринимается Я.К.Занкиевым как безусловная ценность и высший критерий, который свойственен также и для сибирской женщины. Постигание ключевого образа женщины-матери позволяет раскрыть сущность нравственно-философских исканий писателя.

Во второй главе **«Эволюция образа сибирско-татарской женщины в романах Я.К.Занкиева»** рассмотрены исследования о содержании концепции образа женщины, героинях, появившихся в его творчестве.

В первом разделе **«Становление и развитие системы женских образов в творчестве Я.К.Занкиева»** уделено внимание такой характерной тенденции, как стремление писателя к разностороннему представлению отдельных героинь, что позволяет выявить различные смысловые доминанты женских персонажей, как в рамках отдельного произведения, так и в творчестве писателя в целом.

В работе отмечено, что система женских персонажей в романах Я.К.Занкиева представляет собой богатый материал для исследователей. Это связано с противоречивостью внутреннего облика, «широтой» сибирской натуры. Писатель, с одной стороны, продолжает традиции создания типических женских образов, присущих произведениям советского периода, также ведет поиски новых женских типов. На их создание оказывают влияние не только литературные и биографические источники, но и материалы современной прессы, рассказы очевидцев, мифологические образы и сюжеты.

Образ Сании – жены главного героя романа Мухамеда («Зори Иртыша») мы можем рассмотреть как воплощение сибирско-татарского национального характера. Сания представлена автором (особенно это выделяется во второй книге романа) как типичная татарка-мусульманка, воспитанная на традициях ислама. Писателем отмечается, что именно это

обстоятельство подтолкнуло ее на выбор профессии врача, так как в ней с детства воспитывались такие качества характера, как милосердие, помощь слабым, обездоленным, отвергнутым. Эти черты характера героини романа играли решающую роль в разных сложных ситуациях, предполагающих сиюминутное решение или выбор. Данный образ нами рассматривается, во-первых, в аспекте темы судьбы татарской женщины, во-вторых, как символ «возвышенной духовности Сибири». В системе женских персонажей романа «Зори Иртыша» образ героини трактуется многозначно. Вобрав в себя многие качества татарских женщин, образ Сании представляет один из самых сложных характеров. Этот образ ведется в русле трех направлений: мифологического, психологического и сравнительно-исторического, а также в контексте религиозно-философских исканий писателя. Рассматриваемый нами образ представлен автором в трех ипостасях: как любимая дочь, верная жена и любящая мать. В ней воплощаются лучшие качества женской натуры: гармония духовного и телесного, естественного и нравственного, природного и человеческого. В образе Сании автор воплотил идеальную женщину, которая состоялась в жизни. Воспитанная в национальных традициях, она сдержанна и выражении своих чувств. Автор отмечает первые впечатления Сании о Мухамеде, что «Девушка с удивлением смотрела на этого молодого одинокого мужчину, у которого уже был подросток сын. Неужели такой видный, стройный мужчина не женат?» [Занкиев 1996: 48].

Масштаб этого образа определяется в ее взаимоотношениях с людьми, по отношению к получению профессии. Сания – умная, образованная, старательная девушка, которая успешно окончила учебу и вернулась в родную деревню фельдшером («единственная девушка с медицинским образованием» [Занкиев 1996: 48]). В начале своей профессиональной деятельности героиня стойко перенесла все насмешки и наговоры в свой адрес. После выходки Абдрахмана и Ырсытдина, с помощью дружеской поддержки Мухаммеда она заставила односельчан верить в себя. Писатель описывает, как усердно, аккуратно и со всей ответственностью Сания исполняла свой профессиональный долг перед односельчанами. Смелой и решительной предстает героиня на сходе граждан, когда ей пришлось защитить своего любимого, тем самым, положила конец всем сплетням, подала ему руку помощи в трудное время. Небывалой смелости девушки удивился и сам Мухаммед.

Я.К. Занкиев показывает безграничную любовь между дочерью и матерью (Сания и Мухлиса аби). Эти родные люди делили на двоих все невзгоды, неудачи, радости и победы. Хотя каждый из них видел будущее по-своему, но всегда находили точки соприкосновения. Сания с нежностью и любовью заботилась о матери, в свою очередь, в трудную минуту она всегда советовалась с ней.

Роль «верной жены» Сания также сыграла с блеском: выйдя замуж за Мухаммеда, она ни разу об этом не пожалела, при этом, никому не давала повода усомниться в их любви. Например, когда Айситдин посматривал на нее влюбленными глазами, Сания четко дала понять: «Я – мужняя жена. Сибирские татарки всегда отличались верностью своим мужьям» [Занкиев 1996: 105].

Я.К. Занкиев показывает воспитанную по мусульманским канонам Санию, как любящую жену, тем самым, отмечая роль женщины в браке. Она высвечивает социальную полнокровность женской индивидуальности, выражающуюся в стремлении к знанию, общению, общему действию, религиозной этикой и мировосприятием. Идеалом для автора являются щедрость, радушие и дружелюбие. Писатель еще раз подчеркивает, что ислам в его исконных традициях прививает в женщине лишь истинные духовно-нравственные качества.

Автор показывает образ «любящей матери», который воплотил всю сущность героини. Она с такой искренностью и любовью заботилась о Шамиле (сын Мухамеда от первого брака) и о своей дочурке Фаягуль. У нее всегда до боли сжималось сердце, когда по долгу службы приходилось оставлять их с бабушкой. Такие качества, как милосердие, доброта, честность и верность всегда сопутствовали героине.

Оставшись рядом с тяжело ранеными солдатами, Сания попадает в плен к фашистам. В Бухенвальде, она совсем теряет надежду на возвращение домой. Очень часто писатель ставит героиню перед выбором: в первом случае она между «жизнью и смертью», во втором – между «предательством и верностью», но несмотря на это, она живет ради тех детей, которые находились в этом лагере: «Напуганные всем происходящим, не понимающие, почему их держат в таком ужасном месте и почему не отпускают домой, дети в первое время вели себя настороженно, плохо шли на общение. Но детская душа безошибочно определяет неподдельную доброту. Теперь, как только заходила Сания в барак к детям, слабые детские ручонки тянулись к ней, на бледных лицах появлялась едва уловимая улыбка... Что перенесли эти маленькие люди, как еще терпит их неокрепший разум этот постоянный поток человеческого горя и смерти...» [Занкиев 1998: 73].

О мужественном поступке Сании Мухамеду рассказывает их земляк Сабирджан, который встретил ее в фашистском заточении. Она умирает, пытаясь заслонить собой русского мальчика Валентина от пули врага. Таким образом, в это действие автор вкладывает символическое значение.

В романах писателя перед взором читателя проходят множество женских образов, но каждой из них присущи разные индивидуальные черты характера и разные жизненные позиции. Интересно и разнообразно раскрыты в романе образы Маулии, Юмабики, Гиззатбану, Шагбики и др., каждая из которых несет свою смысловую нагрузку.

Во втором разделе «Типологическое изучение героинь Я.К.Занкиева» рассматривается изучение типологических характеристик личности в историческом аспекте, что помогает выявить не только общие закономерности развития персонажа, но также содержит возможность выхода на новые исследовательские проблемы, связанные с пониманием менталитета народа, его духовного потенциала, творческих устремлений.

На основании анализа и сравнения теоретического наследия русских философов XIX века и современных концепций типологии личности, представляется возможность понять, существовала ли тенденция преемственности, изменчивости, детерминированности типологических черт основных социальных слоев.

Изучение типов личности интенсивно велось в XIX веке такими мыслителями, как В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Д.И. Писарев, П.Н. Ткачев, П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.С. Хомяков, К.С. Аксаков, И.С. Аксаков. Их философское наследие в целом и, в частности, проблема типологии литературных образов остаётся предметом дискуссии для многих современных исследователей. Из числа современных исследований данной проблемы можно назвать глубокие и интересные историко-философские труды В.О. Гошевского, М.Я. Корнеева, Т.Д. Марцинковской, А.И. Новикова и других авторов, которые внесли большой вклад в систематизацию научных представлений по типологизации личностей.

Следует отметить, что при характеристике и оценке женских образов писателя можно обратить внимание на два фактора: во-первых, что при создании образов своих героинь писатель руководствовался принципом жизненного правдоподобия, создавал не «идею», а героиню; во-вторых, он постоянно находился в процессе поиска нового типа героини, нового женского характера. Так называемые положительные героини изучаемого автора в той или иной степени преодолевают веками воспитанную в женщине покорность, отречение от самой себя в угоду семье, общественным условиям, религиозным догмам.

Во втором романе автора «Любовь, объята пламенем» четко прослеживается образ женщины-матери. Я.К. Занкиев говорит, что мать создает новые жизни и тем самым передает эстафету рода человеческого, выступает связующим звеном между поколениями. Писатель считает, что материнство – это жизнетворчество, это миссия, от рождения данная женщине. Мать находит себя в беззаветной посвященности детям. А дети отвечают ей любовью, вниманием, заботой. Это идеал, истинная «норма», в которой воплощается замысел природы и общества, их гармония. Я.К. Занкиев является одним из тех писателей, которые воплотили в произведениях идеал женщины-матери. Речь идет, конечно же, не об идеализации, некоем обобщении достоинств женщины-матери, как своеобразного эталона, выверенного историческим опытом народа.

Халима апа – мать одного из главных героев второго романа – Нурии – верная, любящая жена и добрая мать. Она всегда поддерживала мужа в минуты радости и испытаний. Например, когда Зиннур принес медвежье сало для ее мужа, она поблагодарив его, быстро «затопила очаг, положила жир в казан и принялась растапливать» с надеждой, что ее муж поправится от болезни [Занкиев 2008: 12]. Она бережно хранит домашний очаг, оберегая от бед, болезней и несчастий. Героиня всегда беспокоится за свою дочь и мужа. Ее тревоги выражаются во взгляде, в мыслях, в поведении. Когда, например, произошла размолвка ее дочери с Зиннуром, Халима-апа не находила себе места, не знала чем ей помочь: «Мать, кивнув головой, проводила. Она понимала: дочь уже несколько дней не находит себе места из-за нехороших слов о Зиннуре... Мать, привыкшая, что Нурия после уроков подолгу задерживалась в школе, обеспокоилась ранним возвращением дочери. Дочь избегает откровенного разговора, настроение у мужа никудышное. Халима-эби не знает что делать, как кого утешить» [Занкиев 2008: 65-67]. Материнский инстинкт столь силен, что женщины почти всегда знают о грозящей детям опасности. Прозорливость материнского сердца давно вошла в легенды, а случаи удивительных предвидений и предчувствий и по сей день остаются загадкой для ученых.

При разговоре Халима-апа могла вспылить и быстро отойти: «вспыхивает, как спичка, «пышш», а в следующую минуту гаснет» [Занкиев 2008: 201] – характеризует ее писатель. Эта характеристика показывает ее эмоциональность и естественность, честность и порядочность. Она не на шутку была напугана, когда Хамит-ака стрелял в дезертира-вора, воровавшего колхозных овец. Расталкивая всех, подбежала к мужу и начала трясти, думая, что в него стреляли: «Сама в это время усиленно искала рану мужа. Отбросила в сторону мешавший тулуп, ощупала руки, ноги, спину, заглянула в подмышки» [Занкиев 2008: 160]. Проверив все лично и убедившись, что с ним все в порядке, увела его домой. В отличие от мужа она верила, что характер человека всегда может измениться в лучшую сторону. Например, когда после войны Хайруш снова начал ухаживать за Нурией, Халима апа была согласна ее отдать за него замуж, веря тому, что от прежнего председателя Хайруша ничего не осталось. Она прекрасно знала, каким жестоким, бездушным человеком был Хайруш до ухода на фронт.

В романе Я.К. Занкиева встречаем еще один аналогичный образ женщины-матери – Ниязбика апа (мать Зиннура). Эти два образа похожи характерными чертами, присущими для матерей. Она также всегда проявляла заботу и любовь к своему сыну, испытывала чувство гордости за своего сына. Героиня всегда беспокоилась о его будущем и молила Аллаха, чтобы у него было в жизни все хорошо. Зиннур, приехав после учебы в свой родной дом, заметил, что «ее лицо покрыли морщинки, спина сутулилась. Только материнское обаяние, памятное с детских лет, не

убавилось. Кашемировый платок, по-старушечьи распушенный четырьмя уголками и подвязанный аккуратно под подбородок, не утратил ярких красок» [Занкиев 2008: 5]. Перед нами вырисовывается типичный образ татарских женщин, но «материнское обаяние» - индивидуальная черта, относящаяся к отдельному человеку, так как одним она присуща, а другим – нет. «Морщинки», которые выдают прожитые трудные годы жизни и «сутулая спина», как память о нелегкой судьбе человека, создают портрет женщины. В ее действиях мы видим любовь и заботу к сыну: «Мать за долгие годы учебы сына в городе привыкла наблюдать за дорогой из-под уголка поднятой оконной шторы. Вот и сегодня она смотрела за появившимся на большой дороге силуэтом до тех пор, пока не убедилась: сын!... Сыночек справился с делом, - подумала мать и шагнула навстречу... Мама ласково потрепала по спине, поцеловала в щеку» [Занкиев 2008: 5]. Сюжетная коллизия романов «Зори Иртыша», «Любовь, объятая пламенем» утверждает концепцию новых отношений между полами, главным принципом которых становится равенство без мужского давления и рабской покорности со стороны женщины.

Автором создается целая галерея неповторимых, запоминающихся женских образов. Героини Я.К.Занкиева различны и абсолютно самодостаточны. Они могут быть похожи друг на друга, например, по духовно-нравственным взглядам (Сания – Миннурий – Камиля), по образу жизни (Минникалыш – Шагбика – Губайба), по жизненной философии (Ниязбика – Халима – Мухлиса), но при этом, каждая женщина имеет свою неповторимую судьбу, свою систему ценностей. В противовес положительным героиням, автор также тщательно вырисовывает и отрицательных персонажей. Удачей автора в этом плане могут считаться образы Шагбики и Губайбы в дилогии «Зори Иртыша», Уннаш – в романе «Любовь, объятая пламенем». Всех героев изучаемого писателя объединяет только одно: они – настоящие.

Таким образом, современное типологическое изучение героинь Я.К.Занкиева учитывает всю систему персонажей писателя.

В заключении подведены основные итоги исследования. Осуществленное в настоящей диссертации изучение наиболее значимых интерпретаций женских образов в творчестве Я.К.Занкиева позволило установить методологический уровень современного положения сибирских татар, определить основные тенденции и направления в нем, наметить дальнейшие перспективы развития.

В настоящее время, когда сибирский народ переосмысливает собственный опыт в оценке женских персонажей, история интерпретаций актуальна и значима. Важным событием в изучении женских образов в творчестве сибирско-татарских писателей и поэтов можно назвать появление в литературе работ, авторы которых стремятся рассматривать женские образы одной типологической группы в единстве. Это позволяет

увидеть не только своеобразие образа сибирской татарки, но и приблизиться к рассмотрению системы женских персонажей в целом.

Кроме того, раскрытие женских образов в сибирско-татарской литературе способствует углублению понимания поэтики художественного образа в творчестве писателей и поэтов Сибири.

Возвращаясь к причинам обращения Я.К. Занкиева к женским характерам, отметим, что эта проблема – проблема женского характера – поставлена перед татарской литературой XX века самой жизнью, «эпическим состоянием мира». Без художественного воплощения женского характера не было бы полной картины действительности того времени.

В романах Я.К. Занкиева предметом изображения является духовно-нравственная сфера бытия человека. «История души» героев автора со всеми ее надрывно-мучительными, трагическими перипетиями представляется читателю настоящим откровением о человеке. Погружаясь в художественный мир романов писателя, читатель открывает для себя тот «пласт» своего внутреннего мира, который таится в глубинах его сознания и далеко не всегда востребуется в повседневной жизни.

Человек, прежде всего, существо духовное, и духовное начало в человеке – это подлинная его сущность; следовательно, правда о человеке сокрыта в глубинах его сознания, духовные отношения между людьми отличаются от всех иных типов человеческих отношений тем, что столько же реальны, сколько и идеальны. Сознание духовного родства людей – идеальная норма человеческих отношений.

Духовность дарует для человека высшие радости жизни, но именно в духовной сфере трагизм человеческого бытия достигает высшего накала. Поставив во главе угла при изображении человека духовную первооснову, Я.К. Занкиев в своих произведениях представил человека во всей конкретике социально-исторического бытия, во всей достоверности внутренней жизни, однако сверхзадачу своего творчества писатель видел в том, чтобы актуализировать проблему духовной нравственности человека.

Комплексный анализ романов Я.К. Занкиева подчеркивает его бесспорную заслугу в воспевании своего народа, во всестороннем критическом анализе его положения, в утверждении полноценности и перспективности народного характера, безграничных возможностей сибирско-татарского народа.

Можно констатировать, что проблемы истории, языка, религии и культуры находят свое отображение в произведениях Я.К. Занкиева. Историко-культурные проблемы Я.К. Занкиева рассматривают в идейно-содержательном отношении – с позиции развития и самосовершенствования своей нации, в структурно-художественном отношении они организуют единое пространство произведений, где современность, прошлое и будущее постоянно находятся в поле зрения

автора. Писатель, опираясь на факты жизни своего народа, утверждает, что жизненно необходимо, чтобы народ понимал свою историческую преемственность в потоке чередующихся времен, из чувства которой вызревает вера в свое национальное бессмертие.

Для Я.К. Занкиева сибирско-татарская женщина представляла собой тайну, загадку, которую он стремился разгадать. Автором были созданы замечательные героини, живущие на страницах написанных им книг. Несмотря на то, что все-таки ключевыми героями в его произведениях зачастую становились мужчины-идеалисты, героини писателя также играют не последнюю роль в выражении авторской мысли. Читая его произведения, можно «окупнуться» в мир, полный страстей и различных эмоций.

Его тип женщины – всенароден, главная составляющая его – духовная красота. Замечательной, гуманистической особенностью романов Я.К. Занкиева является то, что большинство его героинь – татарских женщин Сибири – умеет сохранить лучшие порывы души, благородство чувств, веру в идеал и цельность натуры.

Зная достижения мировой и татарской литературы, используя их, он нашел свои национально-своеобразные способы реалистического изображения человеческой души и человеческого характера.

Итак, Я.К.Занкиевым создаются неповторимые и запоминающиеся женские образы. Автору характерно разносторонность в их изображении, выявление типических качеств, при этом его героини самодостаточны и неповторимы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Хуснутдинова М.С. Женский образ как воспроизведение социальной характеристики жизни в ее индивидуальном облике // Вестник Московского государственного университета МВД России – Москва: Изд-во Московского гос. ун-та МВД России, 2008 - №9. – С. 70-78.

По теме диссертации опубликованы другие работы:

2. Хуснутдинова М.С. Женские образы в литературе конца XIX – начала XX века //Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (г.Тюмень, 17 октября 2008 г.). – Тюмень, 2008. – С. 305-311.

3. Хуснутдинова М.С. О постановке женского вопроса в XXI веке // Роль иностранных языков в подготовке специалистов нефтегазового комплекса: проблемы и перспективы изучения в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2009. – С.303-304.
4. Хуснутдинова М.С. Феминизм – как особое философское направление подлинного раскрепощения женщины // Роль иностранных языков в подготовке специалистов нефтегазового комплекса: проблемы и перспективы изучения в современных условиях: материалы II-й международной научно-практической конференции.– Тюмень, 2010. – С.379-380.
5. Хуснутдинова М.С. Женские образы в творчестве писателей // Тумашевские чтения: актуальные проблемы развития языка, фольклора, литературы, искусства сибирских татар: материалы II Всероссийской науч.-практ. конф. – Тюмень, 2008. – С. 200-201.
6. Хуснутдинова М.С. Сибирская женщина в творчестве Я.К.Занкиева: интерпретации в литературоведении Востока и Запада // Современные проблемы взаимодействия языков и культур: материалы науч.-практ. конф. – М.: Московский гос. ун-т, 2010. – С. 57-59.

Подписано в печать 23.11.2010. Формат 60х90 1/16. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 429.

Библиотечно-издательский комплекс
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Тюменский государственный нефтегазовый университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса.
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.

